

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 February 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3000/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Казыбеком Усекеевым (представлен адвокатом Рысбеком Адамалиевым из правозащитного центра «Кылым Шамы»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения</i>	10 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 июля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, совершенные сотрудниками правоохранительных органов; отсутствие эффективного расследования; произвольное задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток; право на эффективное средство правовой защиты; произвольный арест и задержание; принуждение к даче признательных показаний
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2, статья 7, пункты 1 и 2 статьи 9 и пункт 3 g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1, 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автором сообщения является Казыбек Усекеев, гражданин Кыргызстана 1973 года рождения. Он утверждает, что Кыргызстан нарушил его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктами 1 и 2 статьи 9, и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, его брат и несколько других лиц 27 декабря 2010 года примерно в 17 ч 00 мин были арестованы по подозрению в организации террористического нападения в Бишкеке, произошедшего 30 ноября 2010 года. Арест был произведен группой вооруженных сотрудников, одетых в камуфляжную военную форму и маски спецназа, в доме брата автора. Задержав автора, сотрудники затолкали его в мини-фургон, который уехал в неизвестном направлении. Автору пришлось находиться в фургоне два часа, ожидая, пока в отношении других лиц проводились обыски.

2.2 В тот же день около 19 ч 30 мин автора доставили в управление Государственного комитета национальной безопасности. Его поместили в одну из комнат, где группа сотрудников в камуфляжной форме и масках спецназа избили его, пытаясь заставить дать признательные показания об участии в террористическом акте. По словам автора, избиения продолжались восемь–девять часов, в течение которых он находился в наручниках, руки были зафиксированы за спиной, а ноги прикованы к стулу. Чтобы выбить из него признания, сотрудники нанесли многочисленные удары по различным частям его тела; они, в частности, били его руками и ногами по животу, рукам, ногам, голове и нижней части спины; они также подвергли его воздействию электрического тока. Несколько раз сотрудники надевали ему на голову пластиковый пакет, вызывая удушье и потерю сознания. Не добившись от него признания, сотрудники оставили автора запертым в кабинете без доступа к питьевой воде до тех пор, пока его не освободили примерно в 17 ч 00 мин 29 декабря 2010 года. Перед тем как отпустить, они заставили его подписать письменное обязательство не подавать никаких жалоб. Его задержание осталось незарегистрированным, несмотря на требование законодательства о составлении протокола в течение трех часов с момента ареста, и ему так и не сообщили о причинах его ареста.

2.3 В период с 4 по 12 января 2011 года автор проходил стационарное лечение в Бишкекском научно-исследовательском центре травматологии и ортопедии. В поставленном ему диагнозе были указаны ушибы поясничной области и грудной клетки, ушибы и ссадины конечностей и туловища¹.

2.4 Автор 4 января 2011 года обратился в правозащитный центр «Кылым Шамы» в Бишкеке за правовой помощью в связи с жестоким обращением, которому он подвергся. В тот же день его сфотографировали с целью доказательства нанесенных ему травм. По рекомендации адвоката автор 4 января 2011 года обратился к Генеральному прокурору с ходатайством о возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения с ним. Это ходатайство было направлено в Следственный отдел полиции № 7 Первомайского районного управления внутренних дел в Бишкеке. Следователь 6 января 2011 года распорядился провести медицинское освидетельствование в связи с полученными автором телесными повреждениями. В заключении медицинской экспертизы № 12 от 10 января 2011 года отмечено, что у автора были обнаружены ожоги на спине, ушиб поясничной области и грудной клетки, а также ушибы и ссадины конечностей и туловища. Травмы были квалифицированы как «малой степени тяжести»². Этот вывод впоследствии был подтвержден в отчете группы судебно-медицинских экспертов № 372 от 22 октября 2012 года³.

¹ В своем сообщении автор представил выписку из истории болезни № 292, выданную Научно-исследовательским центром.

² Автор не получил копии этого заключения, несмотря на многочисленные запросы, направленные в прокуратуру его адвокатом.

³ В своем сообщении автор представил копию отчета № 372.

2.5 Автор 26 января 2011 года направил жалобу Президенту Кыргызстана на бездействие властей в отношении принятия необходимых мер по расследованию случая жестокого обращения с ним.

2.6 Впоследствии, в неуказанную дату, эта жалоба автора, касающаяся жестокого обращения, была передана в военную прокуратуру для дальнейшего расследования. Следователь военной прокуратуры 14 февраля 2011 года отказал в возбуждении уголовного дела по этому случаю за отсутствием состава преступления. В решении, в частности, сказано, что в соответствии с внутренним расследованием, проведенным Государственным комитетом национальной безопасности по жалобе автора, в момент задержания автор и его брат оказали активное сопротивление, вынудив сотрудников применить физическую силу и меры пресечения, что и стало причиной ожогов на спине автора. После того как их арестовали, автора и его брата доставили в управление Государственного комитета национальной безопасности для установления личности. Как указано в журнале регистрации посетителей, 29 декабря 2010 года автор находился в управлении с 9 ч 20 мин до 9 ч 50 мин; затем его отпустили. Сообщение об этом решении следователя от 14 февраля 2011 года поступило к автору только 3 июня 2011 года, после того как его адвокат направил два запроса военному прокурору.

2.7 Автор 30 июня 2011 года оспорил решение следователя от 14 февраля 2011 года в Военном гарнизонном суде Бишкека, утверждая, что власти не провели надлежащего расследования случая жестокого обращения с ним во время его допроса в управлении Государственного комитета национальной безопасности и его не подтвержденного документально содержания под стражей в период с 27 по 29 декабря 2010 года. Он далее заявил, что следователь не только не ознакомил автора с результатами проведенной по этому делу медицинской экспертизы, но и своевременно не уведомил его о вынесенном спорном решении от 14 февраля 2011 года. Автор, таким образом, пребывал в неведении о ходе разбирательства по его жалобе. Суд 2 сентября 2011 года отменил решение от 14 февраля 2011 года как преждевременное, придя при этом к заключению, что не было представлено никаких доказательств того, что автор сопротивлялся аресту. Суд далее установил, что содержание автора под стражей в управлении Государственного комитета национальной безопасности в период с 27 по 29 декабря 2010 года могло быть подтверждено рядом свидетелей, которых следователь не допросил. Военный суд Кыргызстана 27 сентября 2011 года оставил в силе решение Гарнизонного суда. Материалы дела были возвращены следователю для дальнейшего расследования.

2.8 В каждом из пяти решений, принятых в неуказанную дату в 2011 году, а затем 1 февраля 2012 года, 13 апреля 2012 года, 18 июля 2012 года и 14 ноября 2012 года, содержался отказ в возбуждении уголовного дела на основании невозможности установить личность сотрудников, причастных к содержанию автора под стражей и жестокому обращению с ним. После получения жалоб от адвоката автора эти решения были отменены надзорным прокурором соответственно 21 января 2012 года, 2 апреля 2012 года, 26 июня 2012 года, 27 августа 2012 года, 21 декабря 2012 года и 18 января 2013 года на том основании, что они были преждевременными и необоснованными. В каждом случае отдавалось распоряжение о проведении дополнительного расследования.

2.9 По завершении дополнительного расследования 1 февраля 2013 года следователь вновь отказался возбуждать уголовное дело на основании материалов, представленных сотрудниками милиции, причастными к аресту и содержанию автора под стражей в управлении Государственного комитета национальной безопасности. Все сотрудники подтвердили, что автор был задержан 27 декабря 2010 года в ходе операции, проводимой органами милиции; они отрицали, однако, что во время его ареста и допроса против него применялась физическая сила.

2.10 Адвокат автора 24 февраля 2012 года, а затем 3 мая 2013 года направил жалобы военному прокурору на отсутствие доступа к материалам дела и невозможность получения фотокопий содержащихся в них документов. Соответственно 15 марта 2012 года и 16 мая 2013 года, были получены ответы, в которых разъяснялось, что такие фотокопии могут быть сделаны в рамках открытого уголовного дела; это,

однако, невозможно в тех случаях, когда в результате предварительного следствия было отказано в возбуждении судебного преследования.

2.11 Автор 14 мая 2013 года оспорил в Гарнизонном суде решение от 1 февраля 2013 года об отказе в возбуждении уголовного дела. Гарнизонный суд 24 мая 2013 года отклонил эту жалобу, постановив, что все необходимые меры были приняты и предварительное следствие завершено. Автор подал апелляционную жалобу на это постановление. Военный суд 29 июля 2013 года отменил решение от 1 февраля 2013 года как преждевременное и необоснованное. Указав на ряд существенных недостатков в проведении следствия, таких как непринятие следователями основных мер по установлению обстоятельств, в которых автору были нанесены телесные повреждения, включая меры по розыску свидетелей его задержания и жестокого обращения с ним, Суд распорядился вернуть материалы дела следователю для дальнейшего расследования.

2.12 Следователь 3 сентября 2013 года вновь отказался возбуждать уголовное дело, сочтя жалобу автора на жестокое обращение не заслуживающей доверия. Опираясь на материалы, полученное от сотрудников и других свидетелей, опрошенных в ходе предварительного следствия, которые отрицали применение в отношении автора сообщения физической силы, следователь пришел к выводу о том, что утверждения автора сообщения о жестоком обращении не подтверждаются никакими доказательствами. Кроме того, в решении было указано, что автор не смог ни опознать предполагаемых виновных, ни предоставить информацию о регистрационном номере транспортного средства, в котором его доставили в управление Государственного комитета национальной безопасности; он также не довел до сведения властей свою жалобу на жестокое обращение сразу же после предполагаемых событий и подал заявление в Генеральную прокуратуру лишь через 10 дней после предполагаемого инцидента. В решении далее упоминается брат автора, которого обвинили в участии в террористической деятельности как одного из членов террористической организации. Эти обстоятельства подорвали достоверность событий в изложении автора, в результате чего был сделан вывод об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела.

2.13 Автор 9 сентября 2013 года оспорил решение от 3 сентября 2013 года в Гарнизонном суде. Его жалоба была отклонена 17 сентября 2013 года на основании тех же доводов, которые выдвинул следователь. Военный суд 11 октября 2013 года оставил в силе решение Гарнизонного суда по апелляционной жалобе. Автор обжаловал это решение в Верховном суде, который 4 декабря 2013 года отклонил апелляцию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что нарушена статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, а также пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта, в результате совершения представителями государства-участника жестокого обращения и незаконного лишения свободы, а также отсутствия эффективного внутреннего расследования по данному вопросу.

3.2 Согласно статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, и со ссылкой на пункт 3 г) статьи 14 Пакта автор утверждает, что 27 декабря 2010 года он был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, которые избили его с целью принуждения к признанию вины в совершении преступления. Он далее утверждает, что не было проведено эффективного расследования по факту неправомерного обращения с ним. Следственные органы не провели полноценного расследования этого дела, постоянно игнорируя нанесенные ему физические повреждения, наличие которых было подтверждено медицинскими документами⁴. Кроме того, власти не информировали автора и его адвоката о ходе

⁴ Автор представил заключение из больницы, в которой он проходил лечение, и отчет судебно-медицинской экспертизы от 22 октября 2012 года, выданный комиссией экспертов.

предварительного следствия и ключевых процессуальных решениях, принятых по этому делу.

3.3 Автор дополнительно высказывает жалобу по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта на то, что его содержание под стражей в период с 16 ч 00 мин 27 декабря 2010 года до 17 ч 00 мин 29 декабря 2010 года было незаконным. Его арест не был зарегистрирован и ему не сообщили о причинах лишения его свободы, а также не оказали юридической помощи в течение всего периода содержания под стражей.

3.4 Автор просит Комитет установить факт нарушения статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, а также пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта, и рекомендовать государству-участнику обеспечить эффективное средство правовой защиты путем проведения расследования по факту жестокого обращения, от которого он пострадал, наказания виновных и предоставления ему надлежащей компенсации и реабилитации. Он просит принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем, создав механизм независимого расследования в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами и обеспечив, чтобы всякое лишение свободы подтверждалось официальными документами с момента задержания.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 января 2018 года государство-участник представило свои замечания, утверждая, что заявления автора являются необоснованными. Оно представило информацию о брате автора, его участии в организованной преступной группе и уголовном расследовании его деятельности. Государство-участник отмечает, что автор проживал в том же доме, что и его брат. Брата автора арестовали 29 декабря 2010 года. Ему 7 апреля 2011 года было предъявлено обвинение в совершении многочисленных преступлений. Уголовное дело против него было передано в суд 15 апреля 2011 года.

4.2 Претензии автора в кратком изложении государства-участника сводятся к тому, что автор был арестован 27 декабря 2010 года, затем подвергся неправомерному обращению в управлении Государственного комитета национальной безопасности и ссылается на заключения судебно-медицинской экспертизы, в которых описаны его телесные повреждения. Государство-участник отмечает, что автор подал жалобу в прокуратуру лишь 6 января 2011 года, через 10 дней, после того как он якобы подвергся жестокому обращению. Государство также отмечает, что, согласно данным в журнале учета в управлении Государственного комитета национальной безопасности, автор и его брат были доставлены в управление 29 декабря 2010 года в 9 ч 20 мин, а автор был освобожден в 9 ч 50 мин. Эти факты заставляют усомниться в утверждениях автора.

4.3 В результате многочисленных проверок, проведенных военной прокуратурой, были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Эти решения были приняты 14 февраля и 2 декабря 2011 года, 1 февраля, 13 апреля, 18 июля и 14 ноября 2012 года, а также 4 января и 1 февраля 2013 года. Последнее такое решение было принято 3 сентября 2013 года. Апелляция автора на это решение была отклонена, а решение было признано законным Гарнизонным судом Бишкека 17 сентября 2013 года, Военным судом 11 октября 2013 года и Верховным судом 4 декабря 2013 года.

4.4 В вербальной ноте от 18 сентября 2018 года государство-участник повторило свои замечания, отметив, что решение Военного суда от 11 октября 2013 года могло быть пересмотрено Верховным судом в надзорном порядке и, таким образом, автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил 20 марта 2018 года комментарии к замечаниям государства-участника. В отношении задержки с подачей в органы власти жалобы на жестокое

обращение он утверждает, что был напуган и что сотрудники Государственного комитета национальной безопасности заставили его подписать документ о том, что у него нет никаких жалоб. Свою первоначальную жалобу Генеральному прокурору он направил 4 января, а не 6 января 2011 года, как это было отмечено государством-участником. Кроме того, в число прямых обязательств государства входит обязанность проводить независимое, оперативное и тщательное расследование независимо от времени подачи жалобы жертвой. Прокуратура не приняла во внимание содержащегося в заключениях судебно-медицинской экспертизы вывода о том, что ожоги, ушибы и следы ссадин на спине автора могли быть нанесены в тот момент, на который он указывал. Фактически государством-участником так и не было дано объяснений происхождения полученных автором телесных повреждений.

5.2 Прокуратура так и не опросила пятерых указанных автором свидетелей, которые были его соседями и могли подтвердить, что он вернулся домой через два дня после ареста, а власти также не приняли во внимание просьбу автора опросить правозащитника, с которым он связался 4 января 2011 года. Государство-участник, несмотря на имеющиеся возможности провести расследование, не установило личностей и не нашло свидетелей, и не спросило автора об их местонахождении.

5.3 Сотрудники, которые арестовали автора и доставили его в управление Государственного комитета национальной безопасности, остаются неопознанными. Власти не установили, какие меры пресечения были применены во время ареста автора. Автор назвал имена двух сотрудников Государственного комитета, участвовавших в его допросе, и просил устроить с ними очную ставку. Он также просил прокуратуру запросить у Государственного комитета национальной безопасности список фамилий допрашивавших его сотрудников. Эти и другие запросы остались без ответа. Прокуратура ограничилась лишь предварительным расследованием и так и не начала полноценного расследования жалоб автора.

5.4 О первом решении отказать в возбуждении уголовного дела от 14 февраля 2011 года автору сообщили лишь четыре месяца спустя, 3 июня 2011 года. Заключение медицинской экспертизы № 12 от 10 января 2011 года (см. пункт 2.4) так и не было ему передано.

5.5 В решениях об отказе в возбуждении уголовного дела содержатся противоречия. В решении от 14 февраля 2011 года прокурор ссылается на внутреннее расследование Государственного комитета, согласно которому автор сопротивлялся аресту, что побудило арестовавших его сотрудников применить силу (см. пункт 2.6). В принятых позднее решениях прокуроры указывают, что, по словам сотрудников, которые провели обыск в доме автора и арестовали его, автор не оказал сопротивления, а причина его задержания состояла в том, чтобы удостовериться в его личности (см. пункт 2.9).

5.6 Автор вновь утверждает, что в момент ареста ему не было предъявлено никаких обвинений, арест не был зарегистрирован, и поэтому его задержание является нарушением пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

5.7 Он утверждает, что достаточно обосновал свои заявления и что теперь государство-участник обязано возбудить уголовное дело, провести расследование и доказать, что жестокого обращения не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде, чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал всех имеющихся эффективных внутренних средств правовой защиты, поскольку не ходатайствовал о пересмотре Верховным судом в надзорном порядке решения Военного суда от 11 октября 2013 года. Комитет отмечает, что в своих первоначальных замечаниях от 17 января 2018 года государство-участник указывает, что упомянутое решение подлежало пересмотру Верховным судом, который отклонил апелляцию автора 4 декабря 2013 года. Комитет, таким образом, с удовлетворением отмечает, что автор действительно исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Комитет соответственно приходит к выводу о том, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что попытка сотрудников Государственного комитета национальной безопасности выбить из него признания путем применения силы является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что эта статья применяется в отношении свидетельств и признаний при определении любых уголовных обвинений, предъявленных какому-либо лицу. Поскольку в данном случае автору не было предъявлено никаких уголовных обвинений, данное утверждение не вписывается в рамки пункта 3 g) статьи 14 и является неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 a) статьи 2, и по пункту 1 статьи 9 Пакта. Комитет соответственно объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 7 Пакта о том, что в период с 27 декабря по 29 декабря 2010 года он был задержан и содержался под стражей в управлении Государственного комитета национальной безопасности и что 27 декабря 2010 года он был избит и подвергнут пыткам сотрудниками Государственного комитета в попытке силой добиться от него признания в совершении преступления. В связи с этим Комитет отмечает, что автором представлен не только подробный отчет о различных видах пыток, которым он подвергался, но и фотографии, сделанные в правозащитном центре «Кылым Шамы» в Бишкеке, а также копия заключения судебно-медицинской экспертизы № 292, выданного Бишкекским научно-исследовательским центром травматологии и ортопедии, в котором подтверждаются полученные им телесные повреждения и возможное время их нанесения, совпадающее с периодом его содержания под стражей в управлении ведомства национальной безопасности (см. пункт 2.4). Комитет также отмечает, что Военный гарнизонный суд Бишкека в своем решении от 2 сентября 2011 года установил, что период содержания автора под стражей в управлении Государственного комитета национальной безопасности с 27 по 29 декабря 2010 года мог быть подтвержден рядом свидетелей, которых следователь не допросил (см. пункт 2.7), а более позднее расследование, проведенное властями государства-участника, действительно подтвердило, что автор был задержан, как он утверждает, 27 декабря 2010 года (см. пункт 2.9). В связи с этим Комитет отмечает, что государство-участник отрицает ответственность за соответствующие телесные повреждения, предполагая, что они могли быть нанесены после того, как автора освободили из помещения Государственного комитета. Вместе с тем государство-участник признает наличие таких повреждений, подтвержденных медицинским экспертом 10 января 2011 года и позднее подтвержденных группой судебно-

медицинских экспертов (см. пункт 2.4)⁵, но не дает никаких правдоподобных объяснений точного происхождения данных повреждений.

7.3 Комитет напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишенное свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности⁶. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться лишь на автора сообщения, особенно с учетом того, что часто только у государства-участника имеется доступ к соответствующей информации⁷. В отсутствие каких-либо правдоподобных доказательств со стороны государства-участника в ответ на утверждения автора о жестоком обращении с ним сотрудников Государственного комитета и на доказательства, которые он представил в поддержку этих утверждений, Комитет постановляет, что необходимо уделить должное внимание подробностям в утверждениях автора о причинах его телесных повреждений. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 7 Пакта.

7.4 В отношении обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта⁸. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты⁹.

7.5 В настоящем деле Комитет отмечает, что 4 января 2011 года автор направил жалобу Генеральному прокурору, утверждая, что он подвергся пыткам; в тот же день он прошел медицинское освидетельствование нанесенных ему травм и был госпитализирован для стационарного лечения в Бишкекском научно-исследовательском центре травматологии и ортопедии. Комитет отмечает, что первые действия были предприняты властями 6 января 2011 года, когда было отдано распоряжение о проведении судебно-медицинской экспертизы нанесенных автору телесных повреждений. Первое расследование было завершено 14 февраля 2011 года. Комитет отмечает при этом, что на оперативности и эффективности уголовного расследования негативно сказалось по всей вероятности, то, что автору пришлось неоднократно оспаривать преждевременные и необоснованные решения о прекращении следствия, в результате чего суды неоднократно отменяли эти решения (см. пункты 2.7–2.8 и 2.11). Несмотря на многочисленные обращения к Генеральному прокурору и в суды с ходатайствами, в которых автор просил принять конкретные следственные меры, многие из его просьб о проведении эффективного и тщательного расследования остались без ответа, в частности его просьба об опросе некоторых свидетелей и организации очной ставки между ним и участвовавшими в его допросе сотрудниками Государственного комитета, которых он назвал.

7.6 Комитет отмечает, что в решении от 14 февраля 2011 года об отказе в возбуждении уголовного дела было установлено, что телесные повреждения автора были нанесены арестовавшими его сотрудниками, поскольку они были вынуждены

⁵ В заключении медицинской экспертизы № 12 от 10 января 2011 года был сделан вывод о том, что у автора имеются ожоги на спине, ушибы поясничной области и грудной клетки, а также ушибы и ссадины конечностей и туловища.

⁶ См., например, *Эшонов и Эшонов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), п. 9.8; *Сирагева против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2; и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2.

⁷ См., например, *Mikong v. Cameroon* (CCPR/C/51/D/458/1991), п. 9.2; Комитет по правам человека, *Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3.

⁸ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета, п. 14; и замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

⁹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета, п. 14; и, например, *Непорожнев против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/1941/2010), п. 8.4.

применить силу, так как автор оказывал сопротивление при аресте (см. пункт 2.6). В решении был сделан вывод о том, что сила, которую применили сотрудники милиции, была необходима, однако не уточнялось, каким образом автор сопротивлялся аресту и какие именно средства были применены к нему. В результате последующих расследований было сделано отступление от этого вывода и отмечено, что автор не оказывал сопротивления при аресте и что против него не применялась сила ни на этапе ареста, ни во время содержания под стражей (см. пункт 2.9). В ходе ни одного из восьми последующих расследований не предпринимались попытки установить точное происхождение его травм, подтвержденных медицинскими документами. В свете вышеизложенных соображений Комитет делает вывод о том, что государство-участник не приступило к оперативному, беспристрастному и эффективному расследованию обстоятельств применения пыток в отношении автора и, таким образом, не предоставило ему эффективных средств правовой защиты в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержание под стражей в период с 27 по 29 декабря 2010 года было произвольным, не подтвержденным документами и незаконным и осуществлено в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает задержание автора в эти даты и утверждает, что, согласно журналу учета в управлении Государственного комитета национальной безопасности, он был задержан лишь с 9 ч 20 мин до 9 ч 50 мин 29 декабря 2010 года. Государство-участник не представляет, однако, никаких документов в подтверждение своей позиции, а результаты, по крайней мере одного расследования, проведенного властями государства-участника, действительно подтверждают, что автор, напротив, был задержан, как он утверждает, 27 декабря 2010 года (см. пункт 2.9). Поэтому Комитет постановляет, что необходимо уделить должное внимание подробным утверждениям автора о том, что в период с 27 по 29 декабря 2010 года не было составлено официального протокола его ареста и содержания под стражей и что ему так и не сообщили о причинах его ареста. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 23 его замечания общего порядка № 35 (2014) государство-участники обязаны соблюдать внутренние правила обеспечения важных гарантий в отношении задержанных, в том числе в отношении регистрации ареста¹⁰. С учетом имеющейся в досье информации Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора, предусмотренных пунктами 1) и 2) статьи 9 Пакта, в связи с тем, что его арест и содержание под стражей не были зарегистрированы, а также с тем, что государство-участник не сообщило ему о причинах ареста.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 и пунктами 1) и 2) статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. От него требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры в целях: а) проведения оперативного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и транспарентного расследования пыток автора и привлечения к ответственности подозреваемых лиц, а в случае подтверждения подозрений, наказания виновных; б) регулярного информирования автора о ходе расследования; и в) предоставления автору надлежащей компенсации за те страдания, которым он подвергся, и за нарушения его прав наряду с надлежащими мерами по реабилитации, если это необходимо. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под

¹⁰ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета.

его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
